УДК 343.74

Панова Любовь Алексеевна,
студентка магистратуры,
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»
Россия, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Шарапов Роман Дмитриевич,
доктор юридических наук, профессор,
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»
Россия, г. Санкт-Петербург

РАЗБОЙ КАК ФОРМА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация: *в статье осуществлен анализ соответствия разбоя признакам хищения чужого имущества, приводятся мнения ученых, примеры судебной практики. В результате авторы приходят к выводу о противоречивости состава разбоя признакам хищения, выявлены существенные недостатки данной нормы закона, предложен вариант решения указанных проблем.*

Abstract: *the article analyzes the compliance of robbery with signs of theft of other people's property, provides opinions of scientists, examples of judicial practice. As a result, the authors come to the conclusion that the composition of robbery is inconsistent with the signs of theft, significant shortcomings of this provision of the law are identified, and a solution to these problems is proposed.*

Ключевые слова: *разбой, законодательная конструкция, состав преступления, окончание разбоя, нападение, покушение.*

Key words: *robbery, legislative structure, crime structure, end of robbery, assault, attempt.*

В современном обществе обеспечению и охране права собственности уделяется значительное внимание. Всеобщая декларация прав человека 1948 года в ст. 17 закрепляет положения о том, что «каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» [1]. Основной закон государства – Конституция Российской Федерации в ст. 8 также устанавливает, что «в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [2]. Анализ приведенных источников позволяет сделать вывод о том, что одним из основных направлений политики государства является соблюдение и защита права собственности.

Вместе с тем во все времена на данное право осуществлялось посягательство со стороны преступных слоев населения. Говоря об актуальных показателях преступности в исследуемой области, целесообразно обратиться к статистическим сведениям МВД Российской Федерации. И так, с января по сентябрь 2020 года в России зарегистрировано 1540,2 тысяч преступлений, что на 1,2 % больше, чем за такой же период прошлого года. Более половины общего количества зарегистрированных преступлений (54,4 %) составляют хищения чужого имущества. Из общего количества указанных преступлений против собственности число краж составило 556,7 тысяч преступлений, мошенничество – 247,6, грабежей – 30,0 тысяч, разбоев - 4,0 тысяч преступлений [13].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на предпринимаемые меры борьбы государства с преступностью, число преступлений, посягающих на собственность, до сих пор остается внушительным.

Разновидностью преступлений против собственности является хищение чужого имущества. Примечание 1 к ст. 58 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) определяет хищение как «совершенные с

корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [3].

Анализируя закрепленное в уголовном законодательстве определение хищения, целесообразно выделить его основные признаки. К таковым относятся, в частности: 1) наличие корыстной цели; 2) противоправный характер; 3) безвозмездность; 4) преступление совершается путем изъятия и обращения имущества в пользу виновного или других лиц; 5) посягательство осуществляется на чужое имущество; 6) данными действиями причиняется ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [6, с. 13].

Одной из форм хищений чужого имущества является разбой. Норма уголовной ответственности за разбой нашла свое отражение в ст. 162 УК РФ. В части 1 указанной статьи разбой определяется как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [3].

Исходя из законодательного отнесения разбоя к хищениям чужого имущества, напрашивается вывод, что конструкция и определение данного состава не должны значительно отличаться от иных форм хищения, к примеру кражи и грабежа. В современном уголовном законодательстве, в основном, все формы хищения имеют материальный состав и соответствуют основным признакам хищения. Единственным исключением является разбой, который имеет формальный, усеченный состав. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» закреплено, что моментом окончания данного преступления является «момент нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [4].

Получается, что разбой не соответствует признакам хищения. Но вместе с тем, определение разбоя как формы хищения, порождает необходимость толкования данного термина с учетом его признаков. Хищение предполагает безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою пользу или пользу иных лиц. Однако, исходя из конструкции состава разбоя, последний имеет место тогда и признается оконченным, даже если фактического изъятия имущества не было. Для квалификации действий виновного по ст. 162 УК РФ достаточно лишь нападения с целью изъятия имущества [10, с.77-78].

Указанные противоречия, по мнению автора данной статьи, являются существенными. В современной науке также не достигнуто единства мнений по этому вопросу. Многие авторы придерживаются позиции о том, что конструкция состава разбоя, представленная законодателем, остается за рамками хищения и таковым не является.

Н.А. Лопашенко утверждает, что само нападение в целях похищения имущества и фактическое хищение не тождественны. Норма о разбое полностью остается за рамками хищения. В связи с чем не имеется оснований относить разбой к формам хищения чужого имущества [9].

С.М. Кочои аналогично утверждает, что состав разбоя не позволяет относить указанное противоправное деяние к хищениям [8].

Совершенно иного мнения придерживается А.И. Бойцов. В защиту своей точки зрения об обоснованности отнесения разбоя к хищениям он указывает, что «современное место разбоя в системе Особенной части определяется направленностью его против отношений собственности, чем подчеркивается, что доминирующей целью разбойников является похищение имущества, а посягательство на личность служит лишь средством для достижения этой цели» [5].

Аргументы, приведенные А.И. Бойцовым, являются логичными и подчеркивают правильность отнесения разбоя к формам хищения. Вместе с

тем, приведенная в качестве примера критика данного состава является не беспочвенной, освещает весомые пробелы в законодательстве и подчеркивает необходимость преобразования указанной нормы закона.

Перенос стадии окончания исследуемого преступления на момент нападения в целях хищения чужого имущества можно объяснить стремлением законодателя подчеркнуть всю тяжесть и опасность разбоя и повысить уголовно-правовую охрану собственности [7, с. 35]. Фактически моментом окончания преступления является стадия покушения на его совершение.

Вместе с тем, практика показывает, что большое количество разбоев все-таки заканчиваются успешно для преступника и ему удается завладеть имуществом. Как раз тут и прослеживается противоречие данного состава принципу справедливости, закрепленному в уголовном законодательстве. На деле получается, что лицо, совершившее насильственное нападение и фактически похитившее имущество, и лицо, совершившее покушение на его похищение указанным способом, будут подвергнуты одинаковому наказанию. Для наглядности приведенной позиции целесообразно привести примеры судебной практики.

В ноябре 2017 года гражданин Т., будучи пьяным напал на мужчину, неоднократно ударив его в область головы и лица, повалил на землю и потребовал ценные предметы. В результате своих преступных действий гражданин Т. похитил у потерпевшего наручные часы и денежные средства, после чего с места преступления скрылся [12].

Еще одним примером является приговор Волховского городского суда Ленинградской области, согласно которому гражданин С. летом 2017 года в утреннее время напал сзади на женщину, при этом для подавления сопротивления нанес ей удар бутылкой по голове, от чего бутылка разбилась. Осколок бутылки преступник начал демонстрировать перед потерпевшей, угрожал ей расправой, потребовал, чтобы та отдала ему сумку, при этом

вырывал эту сумку из ее рук. Однако гражданин С. не справился с жертвой и с места преступления скрылся [11].

Не вызывает сомнений насильственный, дерзкий характер этих преступлений. Однако, в одном случае хищение имело место быть, а во-втором было совершено лишь фактическое покушение на его противоправное изъятие. При этом оба преступления были квалифицированы как оконченный разбой. Как было сказано ранее, такая уравнительная позиция законодателя объясняется желанием повысить уровень уголовно-правовой охраны данного объекта преступного посягательства. Вместе с тем возникает закономерный вопрос, почему же более тяжкие преступления, имеющие, к примеру, основной объект в виде жизни, предусматривают квалификацию неоконченного преступления как покушение. Ярким примером является ст. 105 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за убийство.

Устранение данного нарушения возможно в случае преобразования состава ст. 162 УК РФ в материальный состав путем приведения определения указанного термина в соответствие с основными признаками хищения.

Разбой предлагается определить, как хищение чужого имущества, совершенное путем нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

В случае воплощения предлагаемого решения на практике, разбой, как и все иные формы хищения станет преступлением с материальным составом, будет соответствовать признакам хищения. Также и наказание будет назначаться за оконченное преступление. Нападение же с целью завладения чужого имущества, совершенного насильственным способом, при котором хищение не было доведено до конца по независящим от виновного лица обстоятельствам, необходимо квалифицировать как покушение на разбой со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ, отразив указанные разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Библиографический список:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Российская газета. – 1995. – № 67.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993): по состоянию на 01.07.2020 // Российская газета, 04.07.2020, N 144.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (в ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 18.01.2003. N 9.

5. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 755с.

6. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. 2014. № 6. С. 11-14.

7. Коробов П. Разбой как типична форма хищения // Уголовное право. 2006. № 1. С. 32-36.

8. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учеб.-практ. Пособие. М.: АНТЭЙ, 2000. 286с.

9. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 528с. (монография).

10. Пантюхина И.В., Бражник С.Д. Анализ соответствия признаков разбоя форме хищения // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 75-78.

11. Приговор Волховского городского суда Ленинградской области от 27.05.2019 по уголовному делу № 1-12/2019 [Электронный ресурс]. URL https://sudact.ru/regular/doc/omzoiyQqB4Zr/ (дата обращения: 14.11.2020).

12. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 13.12.2017 по уголовному делу № 1-746/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/548139.html (дата обращения: 14.11.2020).

13. Статистика преступлений против собственности за январь-сентябрь 2020 года. Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/21551069/ (дата обращения 20.10.2020).